-Азалия

"Вот оно." Ариус сказал: "Это секрет, который никто не знает". Его глаза казались отрешенными, но он больше не сожалел о решениях, принятых в детстве.

Тем не менее, он выглядел очень грустным: "Я смог обнять ее только один раз". Ночь становилась все тише, но нас это не волновало.

"Значит, теперь ее зовут Лилиана?" - спросил я его. спросил я его.

"Да". Он кивнул: "С самого начала ее всегда так звали. Канария - так ее знаю только я". Он сделал небольшую паузу: "У нее любящая семья. Поддерживающие друзья... У нее нормальная жизнь". Он посмотрел на меня: "У нее есть все, что я хотел бы иметь". Он улыбнулся.

Я улыбнулась ему: "Так ты никогда не встречал ее?".

Он оглянулся на школу: "Нет..." Его голос был чистым, но звучал так отстраненно.

Мое сердце болело за него: "Ты решил выглядеть как извращенец, чтобы увидеть ее". Я хихикнула.

Он усмехнулся: "Назови мне лучший вариант".

"О нет! Это лучший вариант, тебе удалось обмануть всех". Я усмехнулся: "Почти всех. Как давно ты это делаешь?"

"С тех пор, как перешла в старшую школу". Его улыбка померкла: "Это была чистая удача, что она выбрала школу, которая часто попадалась мне на пути". Он глубоко вздохнул: "У меня было всего три года, чтобы сделать это. Три года, в течение которых я видел ее пять раз в неделю..." Он опустил взгляд на свои руки: "Но и это время почти закончилось". Он пошевелил пальцами: "Думаю, у меня есть еще несколько месяцев..." Он посмотрел на меня: "Потом она закончит школу. После этого у меня не будет причин возвращаться сюда".

Это было действительно душераздирающе, но я понимала, что так будет лучше.

Я понимала, что желание видеть свою семью - это само собой разумеющееся, но в таком положении, как у нас, это было невозможно.

Безопасность наших близких была превыше всего.

"Когда ты научился писать?" спросила я.

"Вскоре после того, как я вернулась домой с Цезарем".

"Вы вернулись домой с Цезарем?"

"Да. Моя история на этом не заканчивается. Я не вернулась домой после спасения Канарии. Я вернулся домой много-много месяцев спустя". Я увидел боль в его глазах: "Но об этом я расскажу тебе в другой раз".

"Хорошо..."

Хотя я мог бы сидеть на этом же месте и слушать его разговоры всю ночь, я должен уважать тот факт, что он не хочет говорить об этом прямо сейчас: "Цезарь учился расписываться с

тобой?".

"Да. Мы почти все делали вместе. Просто у меня была на то причина, а он делал это из чистого любопытства". Он вздохнул и посмотрел на ночное небо: "В глубине души", - начал он, - "Я знал, что у меня никогда не будет шанса встретиться с Канарией, но все равно, я научился расписываться". Он повернул голову ко мне: "Потому что если я когда-нибудь, и я имею в виду когда-нибудь, по чистой случайности столкнусь с ней. Я хочу иметь возможность общаться с ней". Его глаза блуждали вокруг, не ища ничего конкретного: "Может быть, даже "Привет" будет достаточно". Он сделал знак рукой: "Я бы хотел, чтобы она знала, что может говорить со мной". Он поднял руки и слегка пошевелил пальцами: "Потому что я точно могу с ней поговорить".

Мое сердце растаяло. Он так заботился о ней, хотя никогда не встречал ее, хотя мог наблюдать за ней лишь издалека, хотя Канария никогда не узнает об этом, она никогда не узнает о своей настоящей семье и своем брате, который отказался от нее, чтобы защитить ее, и все же Ариус был полностью готов к случайной встрече, которая даже не имела шансов произойти.

С самого начала он поступал так, что казался плохим парнем, но в глубине души он совсем другой человек. Человек с идеальным фасадом.

Я посмотрела вниз и вздохнула: "Почему ты никогда не говорил нам, что спасаешь нас от черных?"

Он был немного шокирован моим вопросом, но тут же расслабился: "Да просто так. Ничего бы не изменилось, если бы я вам сказал".

"Почему ты так думаешь?"

"Я хотел, чтобы вы, ребята, почувствовали себя заложниками и попытались сбежать. Это доказало бы, что я держал вас в плену. Это был способ держать черных, особенно Райана, на расстоянии, потому что я держал вас как "мою собственность", и никто не посмел бы попытаться взять то, что принадлежит мне".

"Понятно..." Вот почему он действовал и говорил мне все эти слова.

"

Но никто из вас не пытался убежать или отомстить".

"Вы не обращались с нами как с рабами".

"Более того, ни у кого из вас не было места, куда можно было бы вернуться, и никто из вас не хотел возвращаться к прежней жизни. Вы оба почти не сопротивлялись". Я почесал затылок. Он был прав: "Вот почему я не могу снять с тебя ошейник. Не сейчас, но скоро. Когда я увижу явный знак".

***

Когда мы добрались до особняка, было уже очень поздно.

Прибыв туда, мы заметили что-то неладное. Атмосфера была мрачной, охранники были напуганы и казались скованными.

Все казалось каким-то странным.

Ариус тоже заметил это, но не стал расспрашивать охранников.

Мы оба прошли внутрь.

Цезарь, Бен, Нора и Ли стояли, опустив глаза в пол. Все они были потрясены. Особенно Цезарь, он казался на взводе.

Ариус обвел всех взглядом, и я тоже.

Внутри особняка были признаки суматохи или, возможно, драки. Кроме того, здесь было довольно темно, некоторые светильники были разбиты.

"Что здесь произошло?" спросил Ариус, и хотя он задал свой вопрос довольно спокойно, все они вздрогнули.

"Произошло проникновение..." Бен покачал головой: "Скорее, попытка покушения".

Он не встречался взглядом с Ариусом.

"Что?" Ариус поднял брови: "Кто-то осмелился совершить здесь попытку убийства?" Мы оба заметили, что что-то не так: "Где Хуан-фэй?"

Все они застыли, как статуи, и никто из них не ответил.

"Я спрашиваю, где Хунаг-фэй?!" сказал он, на этот раз громче, но никто из них не ответил. Арий посмотрел на Цезаря: "Цезарь?". Услышав свое имя, он попытался поднять голову, но не смог: "Прости..." Слабое извинение - это все, что он смог вымолвить.

Его слова внезапно поразили меня, и мое сердце заколотилось. Я посмотрела на Ариуса, он выглядел озадаченным.

"Где. Он. Он?!!!" Он скрипнул зубами, и Нора шагнула вперед.

"Я покажу тебе." сказала она и пошла в гостиную. Я видел, что она тоже была сильно потрясена, но она шагнула вперед за Цезарем.

Мы оба последовали за ней, в то время как остальные не поднимали глаз. Я заметил, что охранники, члены банды и все слуги были напуганы.

Как только мы вошли в зал, наши глаза упали на гроб. Я увидела, как цвет лица Ариуса исчезает, когда он направился к гробу.

Я медленно подошла к противоположной стороне, и мой взгляд упал на Хуан-фэя, мирно спящего в длинном меблированном ящике, сложив руки на груди.

Я знал, что он умер не от естественной причины и что его убили, но все же кто-то очистил его тело и одел его в чистую белую рубашку и брюки, чтобы он выглядел более презентабельно.

Я посмотрела на Ариуса.

Это было сделано для него, потому что смерть Хуан Фэя была бы худшим, что могло с ним

случиться. Ведь он был для него как отец.

Все молчали, никто не двигался и не пытался заговорить, пока Арий смотрел на Хуан-фэя.

Он был в состоянии отрицания, но выражение его лица не менялось. Тишина длилась много минут, и было слышно только тиканье часов.

Каждая прошедшая секунда усиливала страх в сердце каждого.

После мучительного ожидания Ариус пошевелил руками и стянул рубашку с груди Хуан Фэй.

Обнажились ножевые раны.

Он отпустил ее, а затем задрал рубашку снизу, и я увидел, что в районе живота у него отсутствует часть кожи, как будто кто-то ударил его толстой цепью или топором. Я не была уверена, но все раны были хорошо обработаны, как следует очищены и сшиты.

Затем он медленно стянул рубашку, чтобы прикрыть его как следует.

Затем он поднял голову и посмотрел на всех.

"Виновник?" спросил он спокойным тоном, но все могли видеть ярость в его глазах.

"Это из-за пауков-черепов". сказал Бен.

Теперь, когда мы находились в гостиной и было лучшее освещение, я заметил, что все четверо были немного измождены, особенно Цезарь.

У него было несколько ран и порезов, а также синяк на левой губе.

"Их было двое.

Цезарь убил одного, второй находится в подземной камере". Ли не отрывал глаз от своих ботинок, пока давал Ариусу отчет.

Каждый человек в особняке в этот момент боялся Ариуса.

Выражение лица Ариуса не изменилось, он оставался суровым.

"Все ли устройства готовы?" спросил он, - "Я сам его допрошу".

Приборы, он собирается его пытать?

"Да." ответил Ли, "Можешь начинать, когда захочешь".

Ариус вышел из комнаты: "Принеси мне мои перчатки, я начну прямо сейчас".

"Прямо сейчас". Ли вышел из комнаты сразу после того, как Ариус и все остальные люди наконец-то вздохнули.

Я подбежал к Норе: "Как это произошло?"

Она покачала головой: "Нападение было слишком внезапным, они были высококвалифицированными убийцами, и их целью был Хуан Фей. Он был в своей спальне, когда это произошло".

Бен присоединился к ней: "Хуан-фэй силен, или, возможно, был силен раньше. Он уже стар, и, кроме того, он был не в лучшей форме".

"Он все еще был болен?" спросил я.

Нора кивнула: "Да. Он сражался с ними довольно хорошо, но к тому времени, как мы добрались до его комнаты, он получил слишком много повреждений. Ему удалось сбить с ног одного".

"Бен и Ли добрались до его комнаты первыми и попытались сразиться с тем, кто стоял на ногах. К тому времени Хунаг-фей уже получил слишком много повреждений. Он сильно кровоточил и потерял слишком много крови к тому времени, как мы с Цезарем добрались до него".

"Войдя в комнату, я сразу же направился к Хунаг-фею, пока Нора, Бен и Ли сражались с убийцей". Цезарь присоединился к разговору: "Я опоздал". Казалось, ему было стыдно за себя: "Я не смог защитить его". Он сжал кулаки: "Это все моя вина". Я видел боль в его глазах: "Он умер у меня на руках". В его глазах стояли слезы, которые он смахнул. Нора взяла его за руку, чтобы успокоить, но он не взял ее.

"Цезарь убил того, кто остался, а Ли отвел другого в камеру". Бен рассказал мне конец истории.

Нора отвела Цезаря на кухню, чтобы он попил воды, а Бен пошел разбирать сломанные вещи в особняке.

Пока я стояла там одна, я слышала шепот людей в особняке.

Служанки, работники, члены клуба говорили только об одном.

'Вы видели это? Он действительно жесток, он даже не пролил ни одной слезинки по нему".

"Я знаю. Он был для него как семья. Тч. Тч."

"Конечно, нет, он даже не прослезился, когда умер его настоящий отец".

"Как человек может быть настолько бессердечным?!"

"Он даже ничего не сказал о похоронах".

"Будут ли они вообще?"

"Будет ли он присутствовать?"

"Похоронит ли он его?"

О, Арий...

Чтобы казаться сильным, ты сделал себя бессердечным монстром...

"Азалия?" Я обернулась и увидела Цезаря: "Я должен тебе кое-что сказать. Это важно." Его тон голоса был мягче, чем обычно: "Пожалуйста". Он умолял меня, и я кивнула.

"Хорошо."

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129974